Теперь, когда они захватили первый крестраж, у Гарри и Гермионы появилось пространство для маневра. Их первым заказом был Червехвост. Пока Сириус не вышел из Азкабана, они никак не могли попасть в дом номер 12 Гриммо. Они долго спорили о том, как лучше всего вызволить Сириуса, и единственный рабочий вариант, который они смогли придумать, — это использовать крысу, чтобы устроить ему суд.

Поймать крысу было смехотворно легко. Пожиратель смерти ничего не ожидал от мальчика, которому он помог организовать попытку убийства. Итак, Гарри, который все еще был искусен в бесшумном заклинании, оглушил крысу, когда он и рыжеволосая угроза спали в кровати рядом с ним. Затем Гарри запихнул крысу в нерушимую клетку, которую Гермиона присыпала перцем.

Пока Гарри занимался этим, у Гермионы была более сложная работа. Им нужен был способ сказать, что они знают, что крыса была анимагом, и единственное, что можно было сделать, это карта мародёра. Но вряд ли близнецы были бы готовы с ним расстаться. В прошлый раз Гарри понадобилось спасти их сестру из тайной комнаты, чтобы они почувствовали, что в достаточном долгу перед Гарри, чтобы расстаться с ней. И Гарри, и Гермиона не хотели снова подвергать ее чему-либо подобному. У Джинни и Гарри никогда больше не будет того, что у них было, но это не значит, что Гарри это не волновало. Итак, Гермиона проскользнула в комнату близнецов под плащом-невидимкой Гарри, на всякий случай наложив на себя кучу заклинаний глушения и необнаружения.

Сначала она попробовала заклинание призыва, но, похоже, ничего не произошло, что означало, что оно, вероятно, было в одном из сундуков. Гермиона, зная близнецов, наложила заглушающие чары на первый сундук, прежде чем открыть его. Очевидно, это был хороший звонок, так как куча вещей, которые выглядели громко, начали двигаться, как только она открыла багажник. Она снова попробовала заклинание призыва, и ей повезло: карта выскользнула из копии «Стандартной книги заклинаний — четвертый класс », которую использовал этот близнец. Гермиона подсунула написанное Гарри письмо с извинениями за то, что взял карту так, как они это сделали, что он подписал «сын Зубцов» . Они надеялись, что это избавит их от потери карты. Она закрыла багажник и выскользнула из спальни.

Все Уизли сошли с ума из-за своих пропавших вещей. Гарри не зналкто из них прошел через его сундук (и всех остальных студентов в сундуке башни), но, учитывая, что девочки тоже пострадали, он подозревал Джинни. Рон повсюду искал свою крысу, и близнецы были сварливы. Учитывая, что Джинни делала то же самое в старой временной шкале, Гарри и Гермиона не хранили никаких предметов в общежитии. Карту Гарри всегда носил при себе, но в кармане он заколдовал сделать все, что внутри, невосприимчивым к призывающим чарам. Червехвоста поместили в старую потайную комнату, которая была в стороне. Гермиона с большим удовольствием сообщила анимагу, что ничто не мешает ему снова превратиться в человека, если он того захочет, но поскольку клетка нерушима, а он нет, результат будет грязным.

Тот Хэллоуин был первым, который Гарри мог вспомнить, который прошел для него хорошо. Вместо открытия Тайной комнаты Гарри посетили несколько человек из Министерства. Гарри написал министру магии Корнелиусу Фаджу и попросил его поговорить с ним в тот день. Аналогичное письмо дошло до главы DMLE.

Министр Фадж был столь же предсказуем, сколь и эгоцентричен, встреча с Мальчиком-Который-Выжил могла принести ему много пользы в глазах общественности. Конечно, чтобы он получил общественную поддержку, общественность должна была об этом знать. Вот почему он привел ведьму, которая явно проигрывала борьбу со средним возрастом, даже если зеленые одежды, которые были на ней, свидетельствовали о том, что она отказывается признать это. Гарри услышал, как Гермиона прошептала себе под нос фразу «баранина, одетая как ягненок», когда вошла Рита Скитер, и ему пришлось побороться, чтобы не захихикать.

И министр, и директор Боунс были удивлены присутствием другого, прибывшего отдельно. Профессор МакГонагалл была там, потому что, когда Гарри спросил, может ли он пригласить двоих в замок, она неохотно согласилась при условии, что она будет там, чтобы действовать как ответственный взрослый от их имени. Гарри быстро переговорил, и все остались; Мадам Боунс пыталась отослать Скитер, но министр Фадж хотел, чтобы она осталась. В конце концов, они дошли до того, что спросили, почему Гарри созвал собрание.

— Ну, видишь ли, это немного сложно, — начал Гарри, обнаружив, что ему не нужно так сильно нервничать, как он думал; нервозность была слишком реальной, когда он думал о том, что было поставлено на карту. «У меня очень мало воспоминаний о моих родителях, и то, что у меня есть, это в основном только вспышки. Но у меня есть некоторые воспоминания о той ночи, просто фрагменты: вспышка зеленого света, моя мать обнимает меня, плакала и говорила мне, что она любит меня, поскольку звук шагов, поднимающихся по лестнице, эхом отдается на заднем плане, и мой отец говорит: «Бегите, он здесь, Петтигрю предал нас».

Последнее из трех было правдой только наполовину; у него не было настоящих воспоминаний о том, как его отец обвинял Червехвоста, но остальное было правдой. Гарри вспомнил, что где-то слышал, что в самой лучшей лжи есть доля правды. Пока он говорил, Рита что-то строчила пером. Гарри удивился, что это было обычное перо, а не кислотно-зеленое перо Quick Quotes. Возможно, Скитер не думала, что ей это сойдет с рук перед директором DMLE.

«Конечно, я не знаю, кто такой Петтигрю, но я снова наткнулся на это имя. Мой отец был шутником в школе, он и его друзья называли себя Мародёрами, и они сделали это». Он вытащил карту и постучал по ней палочкой. «Торжественно клянусь, что ничего хорошего не замышляю». Карта открылась к изумлению взрослых. «Как вы можете видеть на карте, она показывает местонахождение каждого человека в замке. Смотри, мы здесь». Он указал на комнату и начал читать названия на карте. «Минерва МакГонагалл, Корнелиус Освальд Фадж, Маргарита Скитер, Гарри Джеймс Поттер, Гермиона Джин Грейнджер и, наконец, Питер Петтигрю». От собравшихся взрослых образовался отрыв.

«Это невозможно, этот человек мертв, убит Сириусом Блэком. Ваша карта, должно быть, испорчена возрастом», — начал Фадж.

— Я сначала так и подумала, — сказала Гермиона. «Что карта сломана. Но потом я заметил, что имя Питера Петтигрю почти всегда следует за одним человеком, Рональдом Уизли».

Гарри взял верх. — Но я сосед Уизли по комнате, и мы делим уроки и все такое, и за ним никто нигде не следил. Однако несколько ночей назад я смотрел карту, и Уизли встал, чтобы сходить в ванную, но Питер Петтигрю Маркер остался в своей постели. Я посмотрел, и единственной вещью в его постели была его домашняя крыса».

Гермиона снова взяла верх, придерживаясь истории, которую они придумали. «Гарри рассказал мне о том, что произошло, и я подумал о первом уроке профессора МакГонагалл. Она начала урок, показывая нам, что может стать кошкой. крыса."

«Мы проверили это, поймав крысу и пройдясь с ней по замку, чтобы увидеть, следует ли имя на карте за ним, и это произошло». Гарри закончил, а взрослые ошеломленно смотрели на него. Он вытащил клетку с Червехвостом из школьной сумки и поставил перед собой на парту. «Я знаю, что это может быть пустяком, это может быть просто совпадение или карта может работать со сбоями, но, учитывая то, что я помню, мой отец говорил, мне нужно знать, пожалуйста?» — спросил Гарри так, как мог только человек с внешностью ребенка.

Амелия Боунс смотрела на крысу с расчетливым выражением лица, как будто взвешивала возможность того, что это кто-то, кого все считали мертвым. Учитывая ее работу, она, вероятно, пыталась выяснить, в каких преступлениях она могла бы обвинить этого человека, если бы это было правдой. Рита царапала пером с почти голодным выражением лица. Зная ее, она надеялась, что крыса — скрытый анимаг. В конце концов, это была бы гораздо большая история.

МакГонагалл выглядела противоречивой. Гарри понимал, что с ее точки зрения Петтигрю был героем, пытавшимся отомстить за смерть нескольких ее любимых учеников, настоящим гриффиндорцем, отдавшим жизнь, чтобы остановить сумасшедшего. Все, что она слышала, было посягательством на это мировоззрение. Фадж выглядел таким же расчетливым, как и директор Боунс, хотя смотрел на Скитера почти столько же времени, сколько и на крысу. Он был политиком, ищущим для себя наилучший ракурс. Вероятно, он думал, что это военный сирота со сломанной игрушкой и немного паранойей, хотя и известный военный сирота, который мог бы заработать ему несколько хороших пушистых статей в прессе.

На этот раз и директор Боунс, и министр Фадж были согласны с тем, что должно было произойти. «Хорошо, директор Боунс, я думаю, что это всего лишь чары, исчерпанные на старой карте, но это должно быть достаточно легко доказать. Почему бы вам не использовать чары, чтобы вернуть анимагу в его человеческую форму, и мы сможем это прояснить. без задержки?"

Глава правоохранительных органов волшебного сообщества немного улыбнулась тому, что ему

не пришлось сражаться с корыстным болваном, который в настоящее время носил титул министра. Она провела кончиком своей палочки через прутья клетки и оглушила крысу, прежде чем вытащить ее из клетки, поставить на пол и начать произносить заклинание.

— Вот видишь, это просто норма… черт возьми, он и правда анимаг. Но, но, но…

-ϟϟϟ-

Гарри и Гермиона наблюдали из одного из окон класса, как трое авроров вывели мужчину из школы, один держался за каждую руку, а третий шел сзади примерно в шести футах, вытащив палочку и приготовившись, если мужчина попытается сбежать. Директор Боунс позвонил им почти сразу, как только крыса вернулась в свой человеческий облик. Она задержалась ровно настолько, чтобы выстрелить парализатором, полной привязкой тела и Невиновным в бессознательную кучу человеческого мусора, которая только что была обнаружена.

Министр метался между желанием швырнуть книгу Петтигрю и верой в то, что все это каким-то образом инсценировано. Но именно Скитер сделала именно то, на что Гарри надеялся, и привела министра в чувство, хотя, по общему признанию, Гарри ожидал, что это будет связано с принуждением его к действию новыми статьями, а не с сотрудничеством в том, какую статью она напишет. «Итак, Министр, какой заголовок звучит для вас лучше? «DMLE, Министр Магии, и Гарри Поттер работают вместе, чтобы поймать спрятавшегося Пожирателя Смерти» … немного многословно, я признаю. Или, может быть , «Пожиратель Смерти уничтожен!» было бы лучше и использовать первый как подзаголовок».

Слова быстро успокоили министра, заставив директора Боунс закатить глаза. «Министр, возможно, мы должны проявить в этом быстроту и решительность. Если у вас нет возражений, я начну полное расследование этого», — она толкнула бессознательного человека ногой. — Я уже думаю, в чем его обвинить.

«Быть Пожирателем Смерти, конечно». — настаивал Фадж.

Кости вздохнул. «Это политическое обвинение, министр, а не юридическое. Быть Пожирателем Смерти не противозаконно. Однако я сомневаюсь, что Уизли знали об этом, так что незаконное проникновение, вуайеризм, воровство и налоговое мошенничество».

"Мошенничество с налогами?" — спросил Гарри.

«Если вы притворяетесь мертвым, вы, очевидно, не платите налоги, но вы все равно должны им за то, что вы заработали с момента, когда вы последний раз платили налог, и до того момента, когда вы инсценировали свою смерть». Мадам Боунс объяснила.

Гарри вернулся к наблюдению за группой людей, покидающих замок. Судя по всему, DMLE

предпочла использовать заключенных с портключом, а не камин, так как из каминной сети можно было выйти не тем выходом. Однако у Фаджа не было этой проблемы, и он ушел через камин. Недостаток того, что люди уходят двумя группами, стал очевиден менее чем через минуту, когда жук, которого Гарри и Гермиона узнали, взлетел и приземлился на подоконник, из которого в данный момент смотрели двое подростков. DMLE, должно быть, думал, что Рита ушла с министром, в то время как министр думал, что она следует за DMLE.

Гермиона многозначительно посмотрела на Гарри, прежде чем сказать: — Хочешь пойти на пир, Гарри?

Гарри покачал головой. "Не совсем." Затем Гарри пришла в голову идея; если Скитер собирался шпионить за ним, то он использовал бы это, чтобы сказать ей именно то, что он хотел, чтобы она услышала. «Интересно, рассмотрит ли директор Боунс дело человека, которого снова убедили в убийстве Петтигрю?»

Гермиона мгновенно поняла, что делает Гарри. «Ну, она должна. Если его жертва все еще жива, он, очевидно, не совершал убийства, и если расследование ошиблось, тогда все расследование должно быть пересмотрено, чтобы увидеть, какие улики были упущены».

-ϟϟϟ-

Дамблдор сидел за своим столом, во рту у него крутилась конфета со вкусом лимона, пока он обдумывал дело мистера Поттера. Очевидно, у мальчика все еще была защита матери, инцидента с Квирреллом было достаточно, чтобы доказать это. Пожилой мужчина содрогнулся при воспоминании о том, что случилось с позирующим профессором от прикосновения мальчика. Тем не менее, было так же очевидно, что в мальчике все еще был осколок души Тома, его реакции на Легилименцию было достаточно, чтобы понять это. Очевидно, осколок Тома не хотел рисковать тем, что его обнаружит зонд.

Означало ли это, что осколок был связан с разумом мальчика и влиял на него? Старик так не думал, мистер Поттер все свое время проводил в компании маглорожденной девушки, и Том ни за что не допустил бы этого, даже если бы имел какое-то право голоса. Но мальчик был великолепен; он и девочка Грейнджер были лучшими в классе, и и Флитвик, и МакГонагалл упомянули, что эти двое, похоже, не заставляли себя.

Может быть, мальчик сможет победить Тома. У него определенно хватило ума справиться с этим подвигом. Но для этого ему нужно было найти способ избавиться от грязного осколка. Подвиг, который никогда не совершался без разрушения контейнера. Однако ритуал переноса так и не был завершен, а мистер Поттер не был подготовленным сосудом для хранения фрагмента души. Все еще оставалась надежда, что осколок держит мистера Поттера не так сильно, как в большинстве хоркруксов.

А как насчет их открытия Петтигрю? Он никак не ожидал, что кто-то такой спрячется прямо под его, по общему признанию, кривым носом. Это определенно потребует много размышлений, чтобы выработать лучший путь вперед. Он сунул в рот еще одну лимонную

дольку и сделал мысленную пометку купить еще.

-ϟϟϟ-

Расследований в отношении Петтигрю и статей в «Пророке» было достаточно, чтобы Сириус Блэк предстал перед судом, а поскольку этот человек вызвался на допрос в соответствии с Veritaserum, было достаточно улик, чтобы его отпустили, а Петтигрю бросили в тюрьму. Сириусу было присуждено 66 000 галеонов за незаконное заключение в тюрьму на 11 лет, хотя это были именно те деньги, которые он заработал бы сам, если бы работал в течение этого времени: 6 000 галлонов в год, или почти 30 000 фунтов стерлингов. Гарри отправился домой на Рождество, чтобы встретиться с ним, и передал Кикимеру клык василиска (который он получил от василиска в обмен на оленя, которого Гарри оглушил в лесу), чтобы эльф мог уничтожить медальон.

Поскольку Лондон был и местом Гриммо, и местом, где жили Грейнджеры, Гарри и Гермиона проводили большую часть своего перерыва, навещая друг друга. В основном Гарри ходил к Грейнджерам, так как это был побег из подземелья на площади Гриммо; Сириус работал над тем, чтобы превратить это место в пригодный для жизни дом, но дело продвигалось медленно. Отчасти потому, что дом так долго находился в запущенном состоянии, что пришел в ужасное состояние, но также и потому, что Сириус все еще был больше сосредоточен на своем исцелении. Но Сириус считал, что к тому времени, когда Хогвартс отправит студентов домой на лето, в доме уже можно будет жить. Гарри подумал, что Сириус несколько оптимистичен, но ничего не сказал крестному.

Когда он был в Гриммо, Гарри большую часть времени проводил, разговаривая с Сириусом о своих родителях. У Гарри было несколько историй, повторенных из предыдущей временной шкалы, но в новых историях их было намного больше. У него никогда не было времени просто посидеть и поговорить с Сириусом. Мужчина был в бегах на четвертом курсе, а на пятом Молли Уизли завидовала тому, что Гарри обращается к кому-то другому, кроме нее, чтобы стать родителем. В сочетании с ее паранойей, что Сириус может сообщить Гарри обо всем, что связано с войной без одобрения Дамблдора, это привело к тому, что женщина старалась держать их подальше друг от друга, насколько это было возможно.

Сириус немного сошел с ума на Рождество. Во-первых, он купил Гарри и Гермионе по дорогим маггловским шоссейным велосипедам, чтобы им двоим было легче навещать друг друга. Но он изо всех сил старался добыть для Гарри все, что мог придумать. Теперь у Гарри были роскошные шахматы, набор плюй-камней, взрывающиеся снэп-карты, кобура для палочки, новый гардероб (как маггловский, так и волшебный), новые перчатки искателя и расширенный сундук с пятью отделениями, который заменил его школьный сундук.

Гарри вернулся в Хогвартс, и остаток года прошел без происшествий. Он совершил несколько поездок в Тайную Комнату, чтобы посмотреть, спрятан ли там крестраж. Это не так, но Гарри нашел спрятанную сумму книг, в том числе одну с инструкциями по созданию крестража. Однако Гарри и Гермиона уже знали содержащуюся в нем информацию из книг, которые Гермиона украла из кабинета Дамблдора после его смерти.

Гарри неожиданно подружился с василиском. Оказалось, что на самом деле покормить ее и поговорить с ней, чтобы она не скучала, было достаточно, чтобы заставить ее быть дружелюбной. Она рассказала Гарри несколько историй о Салазаре (она использовала исключительно имя Слизерина), и Гарри отчасти хотел, чтобы он мог поделиться некоторыми историями с чистокровными слизеринцами, поскольку некоторые из их представлений об этом человеке были совершенно неверными. Например, из четырех основателей Хогвартса Салазар был тем, кого ученики считали мягким прикосновением. А поскольку он любил животных, его уроки представляли собой нечто среднее между Уходом за магическими существами и Защитой от темных искусств, которую Гарри испытал на третьем курсе с Люпином, когда учитель сосредоточился на защите от темных существ. По словам василиска,

Без какого-либо оцепенения или мошеннических бладжеров квиддич прошел без проблем, и Гарри ловил снитч во всех играх Гриффиндора в том году. Гарри хорошо посмеялся над Малфоем, когда он закатил истерику из-за того, что его избил «полукровка на плохой метле». Вуд пел фразы Гарри целую неделю после того, как Гарри поймал снитч в их финальном матче против Хаффлпаффа, выиграв кубок Гриффиндора.

В последний день перед отъездом на лето произошли два примечательных события. Во-первых, проклятие профессора Защиты от Темных Искусств снова сработало, когда двое разгневанных родителей ворвались в Большой зал за завтраком, крича на эгоцентричного придурка за то, что его дочь, семикурсница Хаффлпаффа, забеременела. То, что другая девочка, на этот раз гриффиндорка, затем заколдовала кувшин с молоком на учительском столе, чтобы вылить его содержимое на Локхарта, крича на него за измену ей, было то, как все считают, что мужчина спал с номером шестым и девочки седьмого курса, две из которых были беременны. Это, конечно, означало, что Дамблдору нужно было уволить человека на месте. Единственное, что удерживало его от ухудшения, это то, что каждая из ведьм была совершеннолетней.

Во-вторых, Гарри встретил (точнее, повторно встретил) Луну Лавгуд. Гарри столкнулся с ней, когда она обыскивала замок в поисках своих вещей, и Гарри предложил ей помочь с поиском. Они как раз заканчивали третий этаж, где способность Гарри использовать вызывающие чары помогла получить копию Придиры, левый ботинок, семейную фотографию и (к большому смущению Гарри) пару трусиков, когда Луна заговорила: вверх.

— Как далеко ты вернулся, Гарри? Ее тон был легким и мечтательным, как всегда, но ее слова заставили его похолодеть.

«Ч-что ты имеешь в виду? Как далеко отсюда?» Гарри пытался вести себя спокойно, но легкое заикание в его голосе выдавало его.

«Я полагаю, что язык сбивает с толку. Должно быть, как давно ты вернулся, но это звучит так, как будто ты можешь вернуться в то время, когда ты пришел. Я хочу знать, когда ты покинул будущее и каково было дата, к которой вы вернулись».

Гарри уставился на Луну с открытым ртом. "Откуда ты знаешь?"

Она улыбнулась ему. "Я первый спросил."

Гарри вздохнул, зная, что Луна может быть упрямой, когда захочет, и ответил: «С 24 декабря 1997 года по 31 июля 1991 года».

Она улыбнулась ему, выглядя невинно. «Ваша аура выглядит старше, чем должна, как ваша, так и девушки, с которой вы общаетесь, мисс Грейнджер. Я пытался выяснить, от чего ваша аура так стареет, но когда вы заговорили со мной, ваша аура отреагировала на мою примерно так. мы были друзьями, и не просто друзьями, а лучшими друзьями. Но если бы мы были близкими друзьями, я бы знал, не так ли? Значит, мы были друзьями в то время, которое я не могу вспомнить, и никто не помнит будущее. Почему ты вернулся?" Луна сказала все это тоном, которым нормальный человек мог бы говорить о погоде.

Гарри все еще был на грани, но теперь немного расслабился. «Мы не собирались возвращаться, это просто случилось с нами. Но это дало нам возможность помочь многим людям. Луна, пожалуйста, никому об этом не говори. будущее и изменить его по своему усмотрению, или они могут решить, что важнее сохранить время таким, каким оно было раньше». Гарри этого не знал, но его лицо помрачнело, когда он вспомнил, что происходило во время войны. «Поверь мне, ты не хочешь такого будущего».

— Звучит одиноко, — сказала блондинка. «Необходимо держать так много в своей жизни в секрете от всех. Ты хочешь снова быть друзьями?»

Вопрос застал Гарри врасплох, и он почти забыл ответить. «Мне бы понравилась эта Луна, и я уверен, что Гермионе она тоже понравится».

Гарри помог Луне отнести все обратно в гостиную Рэйвенкло. Луна ответила на загадку, открыв дверь и впустив их обоих внутрь. Гарри стоял рядом с лестницей, ведущей в спальню девочек Рейвенкло; поскольку оба дома были домами в башне, у них была одинаковая планировка общих комнат, хотя у Рейвенкло была целая библиотека книг вместо отделки стен. Пока Гарри осматривался, его взгляд упал на статую, которая, как он принял, была самой Рэйвенкло. На статуе была тиара, которая показалась Гарри знакомой, хотя он и не мог вспомнить, где видел ее раньше.

Луна снова появилась у подножия лестницы, волоча за собой чемодан. Она открыла его, и Гарри начал передавать ей вещи, которые он нес. Он согласился поставить на ее сундук простую охрану; его защита была не очень хороша и, вероятно, рухнет через два или три дня, но он мог удержать кого-либо, кроме себя и Луны, от возможности открыть ее до тех пор. Но к тому времени она будет дома, и ее вещи будут в безопасности. Он бы исключил себя из заклинания, если бы мог, но заклинание, которое он знал, было предназначено для кого-то, чтобы защитить свои собственные вещи, а не чужие. Таким образом, он мог добавлять людей, кроме себя, в список разрешений, но не мог удалить себя как заклинателя. Гарри покинул гостиную Рейвенкло, все еще пытаясь понять, где он видел тиару раньше. Это было